

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 5 (211). С. 39–51.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 5 (211). Pp. 39–51.

Научная статья
УДК 332.146:616-036.21
doi:10.46554/1993-0453-2022-5-211-39-51

Обеспечение инвестиционной привлекательности регионов России в условиях постпандемической действительности

Татьяна Дмитриевна Стрельникова¹, Сергей Валерьевич Пономарев²,
Наталья Павловна Назарчук³, Оюна Машбатовна Ванданимаева⁴

¹ Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Липецк, Россия, kod219@mail.ru

² Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Калуга, Россия, pionerday@yandex.ru

³ Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия,
economresearch@mail.ru

⁴ Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,
o-vandanimaeva@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обоснована необходимостью выявления ключевых проблем российских регионов, способствующих снижению уровня их инвестиционной привлекательности в период пандемии. Цель исследования заключается в проведении анализа влияния пандемии на территориальное развитие и инвестиционную привлекательность регионов России в период пандемии. Научная новизна исследования состоит в оценке влияния пандемии на уровень инвестиционной привлекательности российских регионов, а также в определении направлений усиления региональной политики для обеспечения полноценной реализации инвестиционного потенциала регионов России на этапе постпандемического восстановления. Авторы раскрыли особенности воздействия пандемии на природно-ресурсный, трудовой, инфраструктурный, производственный потенциал региональных экономических систем в России, а также характеристики регионального спроса и финансовую устойчивость территорий. В статье выявлены изменения в уровне инвестиционной привлекательности российских регионов в период пандемии. Выделены основные проблемы регионов России, снижающие их привлекательность для инвесторов. Авторы обосновали вектор трансформации государственной политики в целях полноценной реализации инвестиционного потенциала российских регионов (в том числе: повышение уровня промышленного производства и стимулирование инвестиционной активности предприятий; снижение государственного долга региона; стимулирование занятости и социальной поддержки населения региона).

Ключевые слова: регион, инвестиции, инвестиционная привлекательность, пандемия, региональная социально-экономическая политика

Основные положения:

- ◆ проведен комплексный анализ изменений инвестиционной привлекательности территорий в период пандемии;
- ◆ систематизированы основные проблемы российских регионов, снизившие их инвестиционную привлекательность в период пандемического кризиса;
- ◆ сформирован инструментарий повышения инвестиционной привлекательности регионов России в период постпандемического восстановления.

© Стрельникова Т.Д., Пономарев С.В., Назарчук Н.П., Ванданимаева О.М., 2022

Для цитирования: Обеспечение инвестиционной привлекательности регионов России в условиях постпандемической действительности / Т.Д. Стрельникова, С.В. Пономарев, Н.П. Назарчук, О.М. Ванданимаева // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 5 (211). С. 39–51. doi:10.46554/1993-0453-2022-5-211-39-51.

Original article

Ensuring the investment attractiveness of Russian regions in the conditions of post-pandemic reality

Tatiana D. Strelnikova¹, Sergey V. Ponomarev², Natalia P. Nazarchuk³,
Oyuna M. Vandanimaeva⁴

¹ Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia, kod219@mail.ru

² Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, Russia, pionerday@yandex.ru

³ Tambov State Technical University, Tambov, Russia, economresearch@mail.ru

⁴ Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia, o-vandanimaeva@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is justified by the need to identify key problems of the Russian regions that contribute to reducing their investment attractiveness during the pandemic. The purpose of the study is to analyze the impact of the pandemic on the territorial development and investment attractiveness of the Russian regions during the pandemic. The scientific novelty of the study consists in assessing the impact of the pandemic on the level of investment attractiveness of the Russian regions, as well as in determining directions of strengthening the regional policy to ensure the full realization of the investment potential of the Russian regions at the stage of the post-pandemic recovery. The authors revealed features of the impact of the pandemic on the natural resource, labor, infrastructure, and production potential of regional economic systems in Russia, as well as characteristics of the regional demand and financial stability of territories. The article reveals changes in the level of the investment attractiveness of Russian regions during the pandemic. The main problems of the Russian regions that reduce their attractiveness for investors are highlighted. The authors justified the transformation vector of the state policy in order to fully realize the investment potential of the Russian regions (including increasing the level of industrial production and stimulating the investment activity of enterprises, reducing the public debt of the region, stimulating employment and social support for the population of the region).

Keywords: region, investment, investment attractiveness, pandemic, regional socio-economic policy

Highlights:

- ◆ a comprehensive analysis of changes in the investment attractiveness of territories during the pandemic was carried out;
- ◆ the main problems of the Russian regions that reduced their investment attractiveness during the pandemic crisis are systematized;
- ◆ a toolkit has been formed to increase the investment attractiveness of the Russian regions during the post-pandemic recovery.

For citation: Ensuring the investment attractiveness of Russian regions in the conditions of post-pandemic reality / T.D. Strelnikova, S.V. Ponomarev, N.P. Nazarchuk, O.M. Vandanimaeva // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 5 (211). Pp. 39–51. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2022-5-211-39-51.

Введение

Сбалансированное развитие региональной хозяйственной системы может быть обеспечено как за счет собственных ресурсов территории, так и путем привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов. Это нормальная практика поведения субъекта экономической деятельности в условиях ограниченности ресурсов. В России из-за того, что значительная часть регионов являются дотационными (в 2022 г. получателями дотаций на бюджетное выравнивание стали 62 региона РФ из 85 [1]), государственная политика должна быть нацелена на поддержание инвестиционной привлекательности регионов и обеспечение притока инвестиций.

Пандемия COVID-19 оказала масштабное влияние на хозяйственные системы стран и регионов, привела к вынужденной приостановке деятельности предприятий, нарушению логистических связей, изменениям привычных форматов деятельности людей, сформировала новую реальность [2–4]. В 2020 г. сжатие внутреннего рынка и увеличение расходов на сферу здравоохранения вследствие пандемии, а также колебания курса рубля оказали негативное влияние на динамику и структуру инвестиций [5]. Только объем прямых иностранных инвестиций в Россию снизился в 4 раза по сравнению с 2019 г. [6]. Вместе с тем некоторые меры государственной политики имели стимулирующий эффект для роста инвестиций, в частности это касается выделения бюджетных средств в размере 2,7% ВВП на финансирование инвестиционных программ. В итоге в 2020 г. компенсационный эффект привел к сокращению инвестиций в основной капитал в реальном выражении только на 1,4% [5]. Воздействие пандемии и факторов неопределенности внешней среды дифференцированно сказалось на уровне инвестиционной привлекательности регионов страны. Тем не менее даже регионы-доноры перед напором нарастающих инвестиционных рисков рассчитывают на поддержку государства и смягчают последствия пандемического кризиса путем заимствований.

Таким образом, исследование вопросов обеспечения инвестиционной привлекательности регионов России на этапе постпандеми-

ческого восстановления приобретает особую актуальность.

Методы

Инвестиционная привлекательность отражает комплекс региональных условий, в которых потенциальный инвестор принимает решение об инвестировании. Она складывается на основе оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона [7–9].

В условиях неопределенности инвестиционная привлекательность региона снижается. Так произошло в период пандемии, когда была заблокирована деятельность большинства предприятий и нарушены традиционные хозяйственные связи субъектов экономической деятельности регионов [10]. Однако в постпандемической действительности стали появляться и новые тенденции инвестиционной деятельности в форме технологических разработок, обеспечивающих доступ клиентов к услугам, актуализации проблем устойчивого развития, а также реструктуризации цепочек поставок [11]. Методы оценки инвестиционной привлекательности региона весьма разнообразны [12, 13]. По мнению авторов, объективные результаты могут быть получены в случае применения метода сравнительного анализа показателей состояния инвестиционной среды и социально-экономического развития регионов на этапе постпандемического восстановления.

Цель исследования – представить оценку влияния пандемии на региональное развитие и инвестиционную привлекательность территорий, проанализировать произошедшие изменения и определить направления усиления региональной политики для обеспечения полноценной реализации инвестиционного потенциала регионов России.

Задачи исследования: 1) раскрыть особенности развития пандемии в региональном разрезе; 2) выявить изменения в уровне инвестиционной привлекательности российских регионов в период пандемии; 3) обосновать вектор трансформации государственной политики в целях полноценной реализации инвестиционного потенциала российских территорий.

Методы исследования: метод теоретического анализа, экономико-статистический ана-

лиз, сравнительный анализ, графический метод, системный подход.

Результаты

Проведем анализ изменений в уровне инвестиционной привлекательности российских регионов в период пандемии по следующим направлениям и в разрезе следующих показателей (рис. 1).

Природно-ресурсная обеспеченность большинства регионов России за период пандемии осталась неизменной. В частности, это относится к земельным площадям, объемам природных ресурсов. Что касается уровня загрязнения окружающей среды, то в силу вынужденных санитарных локдаунов и простоев промышленных предприятий данный показатель в целом по России в 2020 г. снизился до 17,0 тыс. т (против 17,3 тыс. т в 2019 г.). Регионами страны, где наблюдался рост данного показателя, стали Центральный федеральный округ (+3,3%), Южный федеральный округ

(+5,1%), Северо-Кавказский федеральный округ (+1,2%), Дальневосточный федеральный округ (+1,9%) [14]. В 2020 г. сброс загрязненных сточных вод сократился на 7,3% относительно уровня 2019 г. во всех регионах России, за исключением Северо-Кавказского федерального округа (+1,0%). При этом расходы на охрану окружающей среды в 2020 г. выросли на 11,2% относительно уровня 2019 г. Сокращение объемов расходов на охрану окружающей среды характерно только для Северо-Западного федерального округа (-2,6%). В 2020 г. произошло снижение потребления первичной энергии на 27 млн т у. т., прежде всего вследствие сокращения экономической активности (на 25,2 млн т у. т.) [15].

На состояние *трудового потенциала* в период пандемии оказывает влияние несколько факторов. Прежде всего, непосредственная угроза жизни и здоровью населения от коронавирусной инфекции. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, от ко-

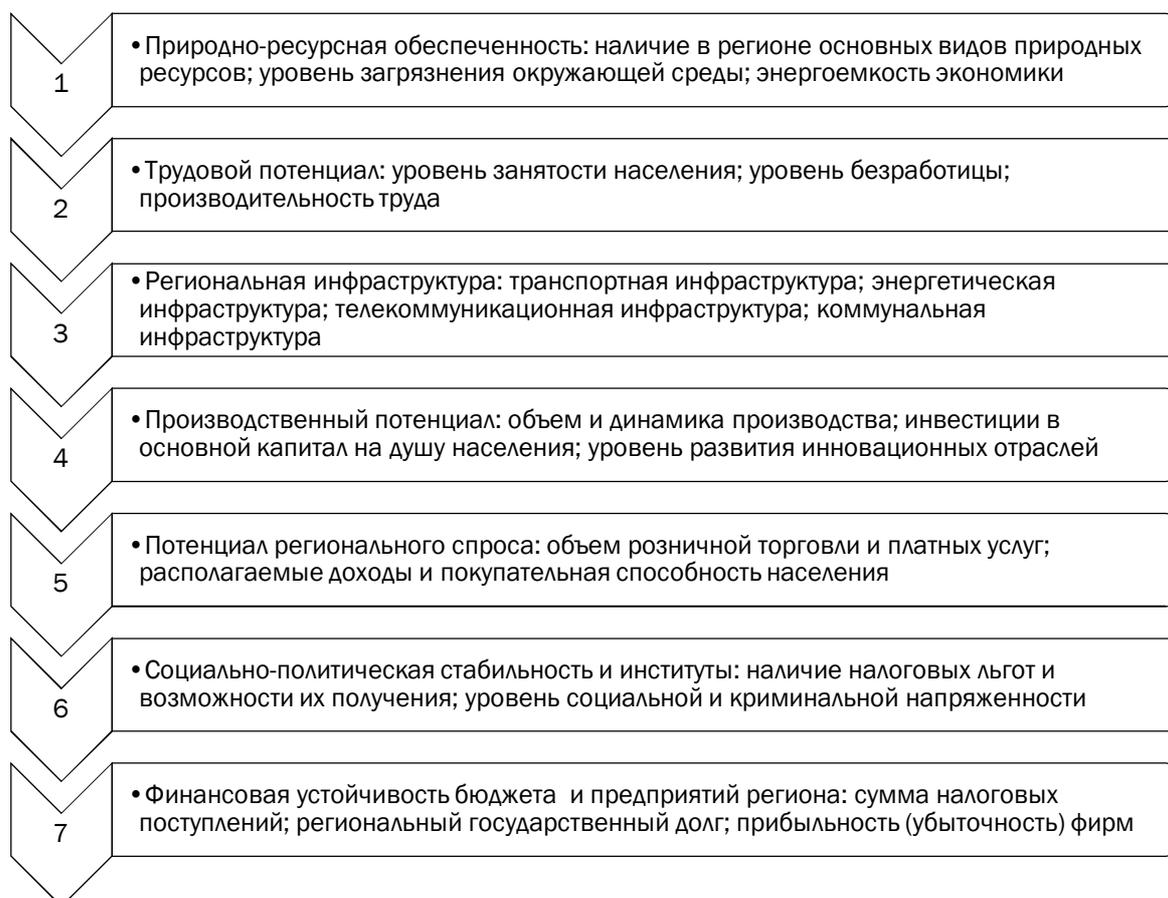

Рис. 1. Направления и показатели развития региональной экономики для оценки изменений инвестиционной привлекательности территории

ронавирусной инфекции COVID-19, в России в 2020 г. скончалось 144 691 человек (6,8% от общего числа умерших в 2020 г.) [16]. При этом наиболее серьезная ситуация с летальностью населения сложилась в Южном, Приволжском и Сибирском федеральных округах [17, 18].

Показатели, характеризующие развитие региональных рынков труда в 2019–2020 гг., представлены в таблице.

К регионам с наиболее неблагоприятной ситуацией на рынке труда относятся Северо-Кавказский, Сибирский и Южный федеральные округа. В частности, в Северо-Кавказском федеральном округе уровень безработицы с 11% в 2019 г. вырос до 13,9% в 2020 г. Причиной сложившейся ситуации является традиционный дисбаланс между спросом на рабочую силу и ее предложением в регионе, который в период пандемии приобрел более выраженный характер [19]. Производительность труда в целом по России в 2020 г. снизилась на 0,71% относительно 2019 г. и составила 314,50 тыс. руб. в ценах 2016 г. на одного занятого.

Оценка состояния *региональной инфраструктуры*. Пандемия подчеркнула важность сбалансированного развития и финансирования разных видов инфраструктуры [20]. По итогам 2020 г. индекс развития инфраструктуры (транспортной, энергетической, коммунальной и телекоммуникационной) вырос у 49 субъектов РФ, у 11 регионов он остался стабильным, снижение произошло в 25 субъектах Федерации. Региональная транспортная инфраструктура в меньшей степени подверглась влиянию пандемии. В Северо-Западном, Дальневосточном, Приволжском, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах в 2020 г. наблюдался рост среднего транспортного индекса. Наиболее заметно ситуация изменилась в Южном федеральном округе, где росту индекса способствовало повышение туристического интереса к данному географическому направлению во время пандемии. Наибольшее снижение среднего отраслевого индекса произошло в Дальневосточном федеральном округе, максимальный рост достигнут в Южном федеральном округе. Карантинные ограничения и режимы самоизоляции в период

Показатели развития региональных рынков труда в России, 2019–2020 гг.*

Регион	Уровень занятости, %		Уровень безработицы, %		Среднее время поиска работы безработными, мес.		Доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, %	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	59,4	58,4	4,6	5,8	6,9	6,3	23,8	18,8
Центральный федеральный округ	62,3	61,3	2,9	3,9	6,4	5,7	19,0	13,9
Северо-Западный федеральный округ	61,6	60,3	3,6	5,0	6,4	5,3	22,4	15,3
Южный федеральный округ	56,5	56,2	5,3	6,1	6,5	6,0	19,2	15,1
Северо-Кавказский федеральный округ	54,3	51,1	11,0	13,9	8,2	7,9	31,7	26,9
Приволжский федеральный округ	58,1	57,4	4,2	5,2	6,6	6,0	23,5	16,7
Уральский федеральный округ	60,7	59,7	4,3	5,5	6,1	6,0	19,6	15,0
Сибирский федеральный округ	57,5	56,2	5,9	7,3	7,1	6,7	25,7	23,8
Дальневосточный федеральный округ	60,0	60,2	6,0	6,5	7,7	7,3	29,8	26,4

* Составлено по: Обследование рабочей силы : ежекварт. стат. бюллетень / Федер. служба гос. статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

пандемии препятствовали эксплуатации спортивных и образовательных объектов, в то же время это создало дополнительную нагрузку на инфраструктуру здравоохранения и потребовало создания новых мощностей в данной сфере. Все это привело к увеличению индекса социальной инфраструктуры во всех федеральных округах, и прежде всего, в Северо-Кавказском федеральном округе. Коммунальный индекс снизился лишь у 12 регионов. Сильнее всего в 2020 г. коммунальная инфраструктура укрепилась в Уральском, Северо-Кавказском федеральном округах. В 2020 г. произошло снижение среднего значения индекса развития телекоммуникационной инфраструктуры в России. Это свидетельствует о растущем усилии различий между регионами. По итогам 2022 г. телекоммуникационная инфраструктура лучше всего развита в Центральном федеральном округе. В Дальневосточном федеральном округе произошло улучшение среднего значения телекоммуникационного индекса во время пандемии [20].

Пандемия привела к ослаблению *производственного потенциала* хозяйственных систем, в частности, снижению объемов промышленного производства в большинстве регионов России (рис. 2). В среднем по России в 2020 г. индекс промышленного производства составил 97,1% относительно 2019 г. Только в Северо-Кавказском и Центральном федеральных округах в условиях пандемии сохранился рост промышленного производства.

Пандемия и вводимые санитарные lockdownы оказали влияние на динамику и структуру инвестиций, обеспечив в 2020 г. снижение инвестиций в основной капитал на 1,4% [5] (рис. 3). Единственным регионом, где по итогам 2020 г. сократился объем инвестиций в основной капитал на душу населения на 6,2%, является Дальневосточный федеральный округ [21].

Сокращение удельного веса организаций, осуществляющих инновации, является реакцией на возникающий кризис [22]. Однако в 2020 г. пандемия еще не оказала повсеместного негативного влияния на инновационную активность российских регионов, и уровень развития инновационных отраслей в целом по России остался на прежнем уровне [23].

Для оценки изменений *потенциала регионального спроса* проанализируем изменение значения показателя оборота розничной торговли, в целом по России в 2020 г. оно снизилось до 95,9% [23] (рис. 4). Оборот розничной торговли продемонстрировал отрицательную динамику во всех федеральных округах, максимальное снижение объемов розничной торговли продемонстрировали Южный, Уральский, Приволжский и Северо-Кавказский федеральные округа.

Анализ динамики индекса потребительских цен на товары и услуги показывает негативное влияние пандемии на социально-экономическую ситуацию в регионах России [23]. Значение данного показателя в 2020 г. относительно 2019 г. составило в среднем по России 104,7%. В Уральском федеральном округе ситуация с потребительскими ценами остается чуть лучше, чем в остальных регионах. Наиболее критичной является позиция Северо-Кавказского федерального округа (106,1%).

В 2020 г. последствия влияния пандемии на среднедушевые денежные доходы населения оказались практически не ощутимыми [23]. Исключение составили Уральский и Северо-Кавказский федеральные округа, где значение показателя установилось на уровне 99,8% и 99,7%, соответственно [24].

Социально-политическая стабильность и институциональное регулирование могут быть оценены на основе анализа существующих налоговых льгот и возможностей их получения в конкретном регионе, а также по уровню социальной и криминальной напряженности. В период распространения пандемии во всех субъектах Российской Федерации были приняты попытки адаптации к новым реалиям за счет постепенного переформатирования производственных цепочек, перестройки бизнес-процессов. Для этого были реализованы меры налогового, организационного, финансового характера для поддержки бизнес-структур в регионах страны [25]. Однако результат принятых мер имеет значимые отличия в регионах страны, поскольку характер принимаемых мероприятий поддержки зависит от специфики конкретного региона.

Для оценки *финансовой устойчивости региональных бюджетов* следует проанализиро-

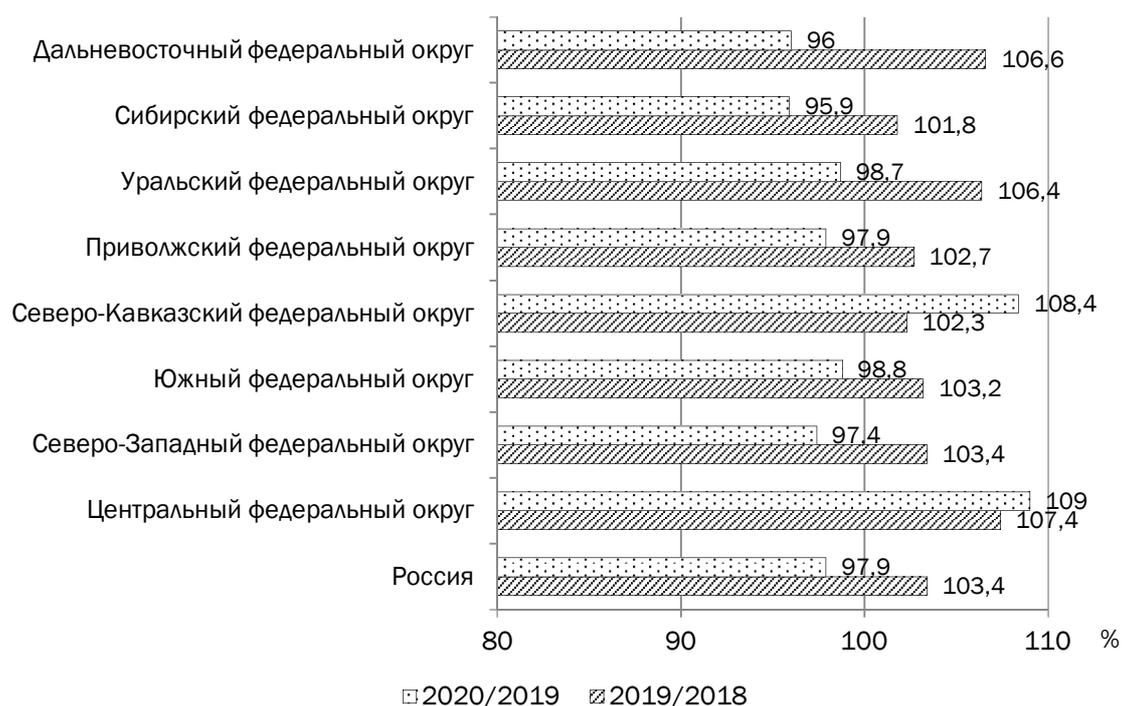

Рис. 2. Индекс промышленного производства в регионах России, 2019–2020 гг.*

* Составлено по: Социально-экономическое положение России : доклад / Федер. служба гос. статисти. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.

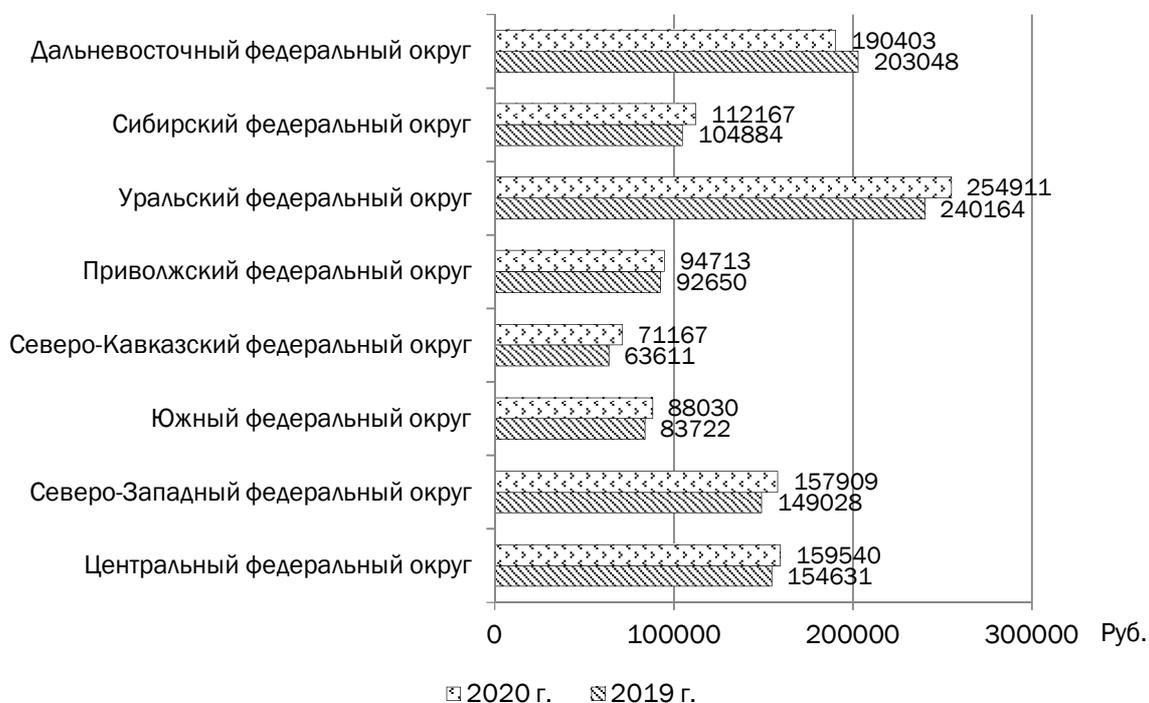

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал на душу населения в регионах РФ, 2019–2020 гг.*

* Составлено по: Инвестиции в нефинансовые активы / Федер. служба гос. статисти. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial.

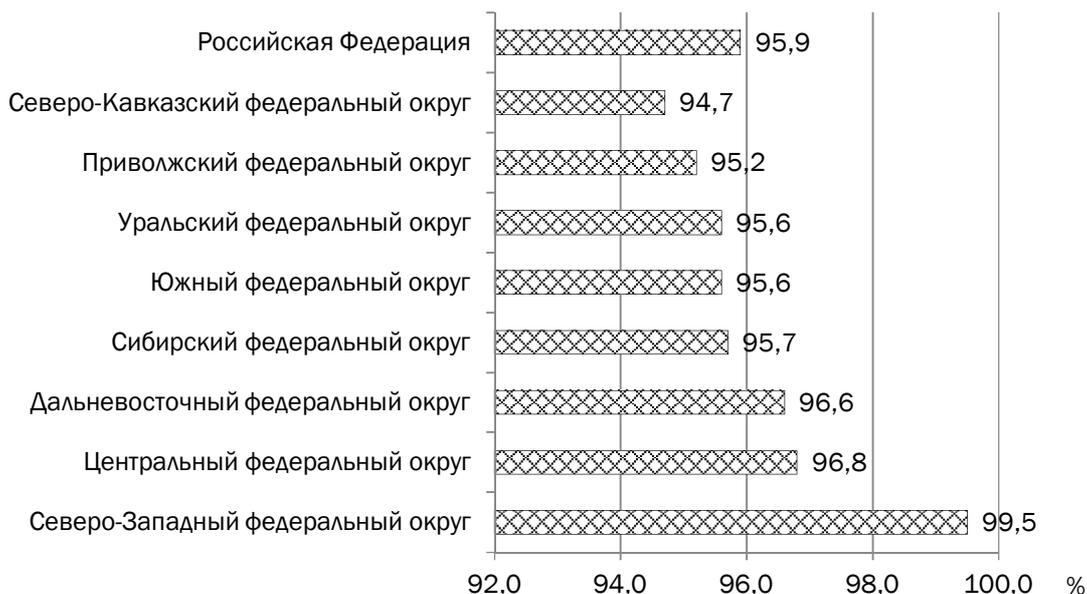

Рис. 4. Оборот рынка розничной торговли в регионах России, 2020/2019 г.*

* Составлено по: Социально-экономическое положение России : доклад / Федер. служба гос. статисти. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.

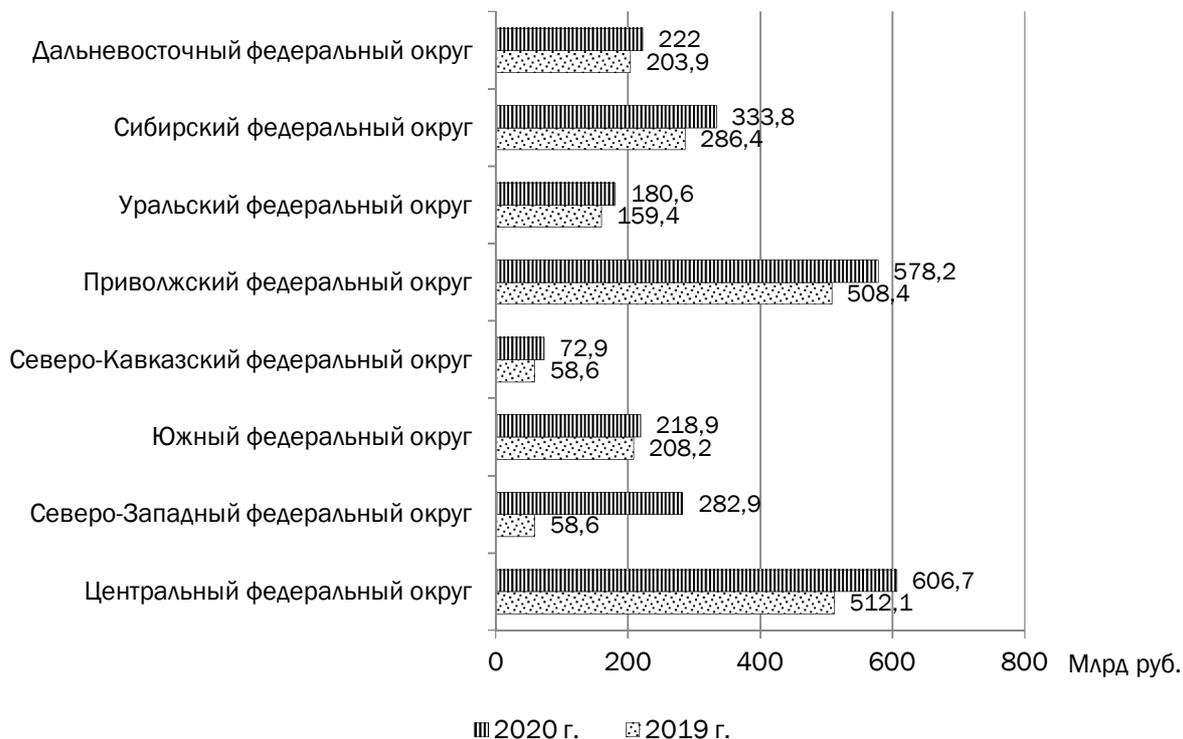

Рис. 5. Государственный долг субъектов РФ, 2019–2020 г.*

* Составлено по: Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований на 1 февраля 2021 г. / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/2020/?id_65=129691-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy_na_1_fevralya_2020_g.

вать налоговые доходы консолидированного бюджета РФ, которые в 2020 г. сократились на 9,7% относительно аналогичного периода 2019 г. [26], прежде всего, из-за сокращения налоговых поступлений от добычи и реализации нефти и нефтепродуктов (-36,0%) и налога на прибыль организаций (-14,5%). Ситуация в регионах РФ существенно различалась. Так, налоговые и неналоговые доходы в 11 регионах РФ снизились более чем на 10%, а в 26 субъектах РФ – менее чем на 10% [26, 27].

По итогам 2020 г. суммарный объем государственного долга всех субъектов РФ вырос на 18,1 [28] (рис. 5). Наибольший вклад в общий рост государственного долга внесли Северо-Западный и Центральный федеральные округа [29]. В 2020 г. во всех федеральных округах России увеличилось количество убыточных организаций. Среднероссийский показатель отношения доли убыточных организаций в общем числе организаций в 2020 г. к 2019 г. составил 103,9% [23]. Только в Южном федеральном округе значение показателя оказалось ниже среднероссийского (102,6%). В остальных федеральных округах наблюдается

негативная тенденция роста доли убыточных предприятий. Особо остро данная проблема стоит в Северо-Западном федеральном округе (рост составил 120,2%).

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить основные проблемы регионов России, усугубившиеся в период пандемии и снижающие их привлекательность для инвесторов: 1) снижение уровня промышленного производства; 2) увеличение государственного долга региона; 3) изменение структуры инвестиций в основной капитал на душу населения; 4) сокращение оборота розничной торговли; 5) рост безработицы среди населения; 6) увеличение доли убыточных предприятий в общей численности организаций региона; 7) рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; 8) снижение удельного веса инновационных организаций.

Обсуждение

Существуют различные точки зрения на решение указанных региональных проблем в период пандемии.

Рис. 6. Инструментарий повышения инвестиционной привлекательности регионов России в период постпандемического восстановления

Например, Д.Ю. Фраймович и др. [3], Е.К. Карпунина и Н.В. Капустина [4], Е.В. Лисова и др. [10] предлагают системный подход к выходу из сложившейся ситуации через использование механизма налоговых льгот, льгот по аренде региональной и муниципальной собственности, кредитной поддержки с целью покрытия операционных расходов, а также снижения контрольно-надзорной нагрузки.

О. Изряднова и др. [21] утверждают, что возвращение региональной экономики к допандемическому режиму, в том числе в части инвестиционной деятельности, возможно за счет максимальной локализации и диверсификации производства капитальных товаров, перехода на новую технологическую базу и структурного реформирования регуляторной среды.

Е.К. Карпунина и др. [18] делают упор на цифровую трансформацию региональных хозяйственных систем как инструмент нивелирования негативного воздействия пандемии.

По мнению авторов настоящей статьи, для повышения инвестиционной привлекательности регионов России на этапе восстановления после пандемии необходима реализация комплекса мер по трем ключевым направлениям (рис. 6).

Заключение

Во-первых, авторы провели комплексный анализ направлений и соответствующих показателей развития региональной экономики для оценки изменений инвестиционной привлекательности территорий.

Во-вторых, проведенный анализ позволил авторам выделить основные проблемы регионов России, снижающие их привлекательность для инвесторов.

В-третьих, в статье предложен инструментарий повышения инвестиционной привлекательности регионов России в период постпандемического восстановления.

Список источников

1. Дотационные регионы России и доноры: список в 2022 году. URL: <https://top-rf.ru/places/564-dotatsionnye-regiony.html>.
2. Карпунина Е.К., Галиева Г.Ф., Федотова Е.В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1 (57). С. 86–103.
3. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability / D.Y. Fraymovich, M.E. Konovalova, U.Y. Roshchektaeva, E.K. Karpunina, G.L. Avagyan // Lecture notes in networks and systems. 2022. Vol. 372. Pp. 569–581.
4. Механизмы укрепления экономической безопасности государства и регионов: постковидная перспектива / под ред. Е.К. Карпуниной, Н.В. Капустиной. Москва : Издатель Сафронов Р.А., 2022.
5. Российская экономика в 2020 году: тенденции и перспективы. URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2020/04.pdf>.
6. Рейтинг регионов по объему инвестиций в основной капитал в 2020 году. URL: <http://vid1.rjan.ru/ig/ratings/investreg0121.pdf>.
7. Масленникова Е.В. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки и рейтинги инвестиционной привлекательности // Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. 2017. № 2. С. 37–40.
8. Кособуцкая А.Ю., Равуанжинирина А.В. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 32–37.
9. Емельянов Ю.С., Леонова Ю.Ю. О показателях оценки инвестиционной привлекательности регионов России // Управленческие науки в современном мире. 2016. Т. 2, № 2. С. 501–506.
10. The well-being of Russian regions under threat: economic and social impact assessment of Covid-19 / E. Lisova, I. Petrov, T. Koryakina, V. Kalombo Mulamba, E. Karpunina // Proceeding of the 36th IBIMA conference, Nov. 4–5, 2020. Granada, Spain, 2020. Pp. 7603–7616.
11. Утигалиева А.В. Влияние пандемии COVID-19 на реализацию инвестиционных проектов в России и их перспективные направления // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 280–281.
12. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона : монография. Москва : Фин. ун-т, 2013.

13. Цориева А.Т. Состояние и перспективы улучшения инвестиционного климата в Российской Федерации на основе целевых моделей // Управление экономическими системами. 2017. № 9 (103). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30022763>.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2021 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2021.
15. Башмаков И.А. Энергоемкость ВВП России в 2015–2020 годах. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles/40/8068/8068.pdf.
16. Росстат подсчитал смертность от COVID-19 в 2020 году. URL: <https://ria.ru/20210611/koronavirus-1736688570.html>.
17. Коронавирус в России : данные на 13.09.2021. URL: <https://coronavirus-in.ru>.
18. Epidemic threats and their impact on the economic security of the state / E. Karpunina, O. Zabelina, G. Galieva, E. Melyakova, Y. Melnikova // Proceeding of the 35th IBIMA conference, Apr. 1–2, 2020. Seville, Spain, 2020. Pp. 7671–7682.
19. Максимова Е.В., Мухина Д.Ю. Изменения на рынке труда в современных кризисных условиях // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2020. № 6. С. 38–42.
20. Инфраструктура России: индекс развития 2021. URL: <https://infraoneresearch.ru/fkh2ub/2489y0?s1qtk=1s4kms>.
21. Изряднова О., Воловик Н., Лаврищева А. Структурные особенности инвестиционной деятельности в условиях пандемии // Russian economic development. 2020. Т. 27, № 9. С. 13–21.
22. Грасмик К.И. Инновационная активность предприятий российской промышленности в условиях экономического кризиса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-aktivnost-predpriyatiy-rossiyskoy-promyshlennosti-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa>.
23. Социально-экономическое положение России : доклад / Федер. служба гос. статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.
24. Аналитики зафиксировали рост доходов жителей почти четверти регионов России. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/09/03/838728-analitiki-zafiksirovali-rost-dohodov-zhitelei>.
25. Об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире, 2020 : аналит. бюллетень НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/366632986.pdf>.
26. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России / Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г.В. Плеханова. URL: https://www.rea.ru/Documents/Бюджет_итог_2020_2.pdf.
27. Зубаревич Н.В. Региональные экономики в 2020 г.: пандемия создала проблемы в ресурсодобывающих регионах и крупных городах // Russian economic development. 2021. Т. 28, № 4. С. 81–85.
28. Государственный долг российских регионов возобновил рост. URL: https://finance.rambler.ru/reality/44591906/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
29. Долговая нагрузка на региональные бюджеты возобновила свой рост. URL: <https://riarating.ru/regions/20210218/630194870.html>.

References

1. Subsidized regions of Russia and donors: list in 2022. URL: <https://top-rf.ru/places/564-dotatsionnye-regiony.html>.
2. Karpunina E.K., Galieva G.F., Fedotova E.V. What the coming day is preparing for us: about new challenges to economic security in an era of instability // Bulletin of Tver State University. Ser.: Economics and Management. 2022. No. 1 (57). Pp. 86–103.
3. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability / D.Y. Fraymovich, M.E. Konovalova, U.Y. Roshchektaeva, E.K. Karpunina, G.L. Avagyan // Lecture notes in networks and systems. 2022. Vol. 372. Pp. 569–581.
4. Mechanisms for strengthening the economic security of the state and regions: a flat-shaped perspective / ed. by E.K. Karpunina, N.V. Kapustina. Moscow : Publisher Safronov R.A., 2022.
5. The Russian economy in 2020: trends and prospects. URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2020/04.pdf>.
6. Rating of regions by the volume of investments in fixed assets in 2020. URL: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/investreg0121.pdf>.
7. Maslennikova E.V. Investment attractiveness of the region: assessment methodology and ratings of investment attractiveness // Bulletin of the Faculty of Management of the Chelyabinsk State University. 2017. No. 2. Pp. 37–40.

8. Kosobutskaya A.Yu., Ravuanginirina A.V. Investment attractiveness of the region: assessment methods // Bulletin of the VSU. Ser.: Economics and Management. 2019. No. 1. Pp. 32–37.
9. Emelyanov Yu.S., Leonova Yu.Yu. About indicators of assessment of investment attractiveness of Russian regions // Management sciences in the modern world. 2016. Vol. 2, No. 2. Pp. 501–506.
10. The well-being of Russian regions under threat: economic and social impact assessment of Covid-19 / E. Lisova, I. Petrov, T. Koryakina, V. Kalombo Mulamba, E. Karpunina // Proceeding of the 36th IBIMA conference, Nov. 4–5, 2020. Granada, Spain, 2020. Pp. 7603–7616.
11. Utigaliev A.V. The impact of the COVID-19 pandemic on the implementation of investment projects in Russia and their promising directions // Young Scientist. 2021. No. 20 (362). Pp. 280–281.
12. Litvinova V.V. Investment attractiveness and investment climate of the region : monograph. Moscow : Financial University, 2013.
13. Tsorieva A.T. The state and prospects of improving the investment climate in the Russian Federation on the basis of target models // Management of economic systems. 2017. No. 9 (103). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30022763>.
14. Regions of Russia. Socio-economic indicators, 2021 : statistical collection / Rosstat. Moscow, 2021.
15. Bashmakov I.A. Energy intensity of Russia's GDP in 2015-2020. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles/40/8068/8068.pdf.
16. Rosstat calculated the death rate from COVID-19 in 2020. URL: <https://ria.ru/20210611/koronavirus-1736688570.html>.
17. Coronavirus in Russia : data as of 13.09.2021. URL: <https://coronavirus-in.ru>.
18. Epidemic threats and their impact on the economic security of the state / E. Karpunina, O. Zabelina, G. Galieva, E. Melyakova, Y. Melnikova // Proceeding of the 35th IBIMA conference, Apr. 1–2, 2020. Seville, Spain, 2020. Pp. 7671–7682.
19. Maksimova E.V., Mukhina D.Yu. Changes in the labor market in modern crisis conditions // Rationing and remuneration of labor in industry. 2020. No. 6. Pp. 38–42.
20. Infrastructure of Russia: development index 2021. URL: <https://infraoneresearch.ru/fkh2ub/2489y0?s1qtyk=1s4kms>.
21. Izryadnova O., Volovik N., Lavrishcheva A. Structural features of investment activity in a pandemic // Russian economic development. 2020. Vol. 27, No. 9. Pp. 13–21.
22. Grasmik K.I. Innovative activity of the enterprises of the Russian industry in the conditions of economic crisis. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-aktivnost-predpriyatij-rossiyskoy-promyshlennosti-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa>.
23. Socio-economic situation of Russia : report / Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.
24. Analysts have recorded an increase in the incomes of residents of almost a quarter of Russia's regions. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/09/03/838728-analitiki-zafiksirovali-rost-dohodov-zhitelei>.
25. On the Economic and social Consequences of coronavirus in Russia and in the world, 2020 : HSE Analytical Bulletin. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/366632986.pdf>.
26. Analysis of trends in the budgetary and tax sphere of Russia / Plekhanov REA Research Association. URL: https://www.rea.ru/Documents/Бюджет_итог_2020_2.pdf.
27. Zubarevich N.V. Regional economies in 2020: the pandemic has created problems in resource-producing regions and large cities // Russian economic development. 2021. Vol. 28, No. 4. Pp. 81–85.
28. The public debt of Russian regions has resumed growth. URL: https://finance.rambler.ru/realty/44591906/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
29. The debt burden on regional budgets has resumed its growth. URL: <https://riarating.ru/regions/20210218/630194870.html>.

Информация об авторах

Т.Д. Стрельникова – доктор географических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины» Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

С.В. Пономарев – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Бизнес-информатика и высшая математика» Калужского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Н.П. Назарчук – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика» Тамбовского государственного технического университета;

О.М. Ванданимаева – доцент кафедры «Оценочной деятельности и корпоративных финансов» Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

Information about the authors

T.D. Strelnikova – Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and General Humanitarian Disciplines of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

S.V. Ponomarev – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics and Higher Mathematics of the Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

N.P. Nazarchuk – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics of Tambov State Technical University;

O.M. Vandanimaeva – Associate Professor of the Department of Valuation and Corporate Finance of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy".

Статья поступила в редакцию 28.05.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 08.07.2022.

The article was submitted 28.05.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 08.07.2022.